

Хуа Чан Кун лично проводил слуг Восточного Дворца до дверей. Затем он взглянул на вещи, которые прислал наследный принц. В сундуке было полно книг. В самом верху стопки была книга под названием "Сборник Императорских экзаменов за последние тридцать лет". Парень открыл её. Действительно, внутри были тестовые темы и блестящие эссе к тем экзаменам за последние тридцать лет.

Книга под этой называлась "Десять вещей, которые нужны, и десять вещей, которые не нужны для Императорских экзаменов".

Под ней шла: "На что обращать внимание при приёме в пищу перед Императорскими экзаменами".

И под этим: "Как сочетать свою одежду с вашими знаниями на Императорских экзаменах", "Что готовить к Императорским экзаменам", "Множество интересных историй чжуан юаней" и так далее. Можно даже сказать, что книги знаний и сплетен были собраны вместе, и ни учебные материалы, ни развлечения не оставались без внимания.

Хуа Чан Кун собрал все книги сплетен и отдал их своей сестре. С тех пор изредка можно было слышать, как его сестра пыхтит и дуетса от смеха.

Кто написал эти книги, было загадкой. Практически все неловкие инциденты с участием известных гражданских судебных деятелей фиксировались внутри.

Когда наследный принц готовил эти книги, знал ли он, что в них написано?

* * *

Приближалась лунная новогодняя ночь. Это был первый раз, когда Хуа Лю Ли проводила этот праздник без родителей. Было трудно не чувствовать себя подавленной. Даже книги сплетен не могли её развлечь.

Она прислонилась к краю оконной рамы, глядя на деревья, потерявшие листву, в саду. Вздых сорвался с губ девушки.

- Принцесса, если Вашему Почтенному "Я" скучно, как насчёт прогулки по столице? - Юань Вэй накинула на неё плащ. - Или Вы можете выбрать из этих пригласительных билетов интересную встречу, на которой хотите присутствовать?

- Нет, - сказала Хуа Лю Ли, даже не задумываясь. - Моё тело нежное, поэтому мне нельзя выходить на улицу.

- Как насчёт того, чтобы эта рабыня приготовил для Вас что-нибудь вкусенькое?

- Я не хочу есть, - она покачала головой.

Беспокойство наполнило Юань Вэй. Если даже кулинарные деликатесы не могут заинтересовать принцессу третьего ранга, значит, у неё действительно плохое настроение. Генерал и Госпожа всегда баловали принцессу, а другие члены семьи баловали её ещё больше. Хотя те прошедшие годы на границе были труднее, чем время в столице, эти годы были яркими. Ещё никогда они не были такими холодными и унылыми, как нынешний год.

- Маленькая сестрёнка, - сказала Хуа Чан Кун. Войдя в комнату, он увидел Хуа Лю Ли, прислонившуюся к оконной раме с бледным лицом. С улыбкой он помахал ей: - Пойдём, третий брат отведёт тебя посмотреть матч цуцзюй (1).

Хуа Лю Ли села.

- Кто с кем конкурирует?

- Принц Ин и принц Нин создали две спортивные команды. Они будут соревноваться сегодня. Молодые дворяне и молодые девушки столицы собираются посмотреть, - Хуа Чан Кун подошёл к окну и погладил Хуа Лю Ли по голове. - Давай-ка присоединимся к развлечению!

- Ты не будешь учиться?

- Учёба требует баланса между работой и отдыхом, - он поманил Хуа Лю Ли, покачивая пальцем. - Ты идёшь?

- Да! - как только слова сорвались с её губ, девушка приготовилась выползти в окно. Но, выбросив ногу в окно, она тут же развернулась и выбежала через парадную дверь.

Принц Ин и принц Нин родились в один год, один месяц и один день от разных матерей. Изначально они должны были бороться за влияние, но принц Нин любил играть и ненавидел работать. Таким образом, он поладил с более сильным принцем Ином.

Но у принца Нина было особое хобби: цуцзюй. Хотя его собственная техника была ужасной, стойкий принц Нин не отказался от своего хобби. Скорее, он поднял команду цуцзюй. Время от времени он устраивал матчи, развлекая столичных простолюдинов и знать.

Когда Хуа Лю Ли и Хуа Чан Кун в спешке прибыли на место встречи, матч ещё не начался. Узнав, что они будут присутствовать, принц Нин специально приготовил для детей генерала два хороших места. Как только пара брата и сестры сели, принц Нин поспешил сесть рядом с Хуа Чан Куном.

- Третий молодой господин Хуа, ходят слухи, что для развития хобби и интересов у солдат также проводятся матчи цуцзюй, это правда?

Хуа Чан Кун кивнул.

- Да, это правда.

На границе было удручающе скучно. Если высокопоставленные военные слишком долго будут держать солдат в депрессии, случатся плохие вещи. Таким образом, помимо тренировок, они организовывали некоторые мероприятия, которые помогли бы солдатам снять стресс. Что такого особенного в цуцзюй? У них даже проводились соревнования по шитью.

- Это должно быть очень чудесно! - в глазах принца Нина было выражение тоски.

На мгновение Хуа Чан Кун стал выглядеть опустошённым. Действительно, это было чудесно; от него чуть не полетели дверные косяки. С тех пор в армейском лагере больше не проводились матчи цуцзюй. Вместо этого они перешли на соревнования по шитью и кулинарии.

Короче, дружба была на первом месте, на втором - конкуренция.

Как только матч начался, Хуа Лю Ли окружили всевозможные возгласы и крики.

- Запускай! Вбей мяч в ворота, болван! - закричала женщина из Императорского клана. Хуа Лю Ли наблюдала, как она сердито выдёргивала из волос золотую шпильку и швыряла её на поле цуцзюй.

Молча, она надела капюшон своего плаща, боясь, что возбуждённые зрители бросят ей что-то в голову.

Такой хрупкий человек, как она, не выдержал бы такого удара.

По окончании спортивного матча ревущая благородная дама снова превратилась в мудрую и добродетельную женщину. Мужчины, которые были разгневаны до покрасневших лиц и с прожилками на шее, снова превратились в элегантных молодых дворян.

Тем не менее несколько сыновей-гедонистов из богатых семей по-прежнему ссорились на главной улице из-за команды цуцзюй, которую они поддерживали.

Возможно, это было из-за того, что споры стали слишком жаркими, но в экипаже Хуа Лю Ли увидела слуг с обеих сторон, готовых схватиться в кулачном бою.

* * *

В чайхане через дорогу кто-то равнодушно наблюдал за происходящим.

- Мастер, как только они начнут сражаться, наши люди смогут воспользоваться хаосом, чтобы убить Тянь Жуй Дуна.

Мужчина, которого называли "мастер", взял чашку чая и хихикнул.

Затем он хмыкнул в знак признательности, прежде чем удовлетворённо кивнуть. В этот момент он заметил карету, приближающуюся с угла улицы. Это заставило мужчину вспомнить неприятные моменты из прошлого:

- Ты уверен, что на этот раз не будет никаких несчастных случаев?

- Этот подчинённый гарантирует, что их абсолютно точно не будет.

Шпион, которого они поместили среди слуг, был под прикрытием почти четыре года. Конечно, ничего не может пойти не так.

Люди из материнской семьи принца Нина убьют людей из материнской семьи принца Ина. Это шоу будет наполнено волнением.

- Если бы член вашей команды не делал вид, что упал, как бы проиграла наша команда? - Тянь Жуй Дун закатал рукава, готовясь выступить вперёд, чтобы драться.

- Если ты говоришь, что они притворились падающими, то почему не допускаешь мысли, что они действительно упали? - сказал другой участник, чтобы не отставать.

"Если бы не тот факт, что Фэй Сянь сознательно рано родила принца Инь, старшим принцем был бы наш принц Нин".

- У меня, твоего отца (2), есть глаза. Не говори мне, что я не вижу ваши замыслы насквозь!

- У некоторых людей есть глаза, но всё равно их нет.

- Хех. После того, как я, твой отец, разозлюсь... - Тянь Жуй Дун вдруг обратил внимание на карету, медленно приближающуюся по улице.

Хуа Лю Ли приподняла оконную занавеску, улыбнулась и мягко сказала:

- Молодой господин Тянь?

"Разве это не сказочная дочь клана Хуа?"

Тянь Жуй Дун опустил рукава, поправил одежду и пошевелил ногами, бросаясь к карете Хуа Лю Ли.

1. Цуцзюй (蹴鞠) – древний китайский футбол.

2. Я, твой отец (老子. Лаоцзы) – очень высокомерный способ обращения к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1651360>